

Широким шагом Хэ Минчжао направился вперёд, сел на трон, расположенный в верхней части зала, и снова произнёс:

— Принесите работы.

В Великой Ци все экзамены, кроме дворцового, проводились анонимно. Дворцовый экзамен был исключением, так как его целью было позволить императору лично оценить тех, кто успешно прошёл предварительные испытания, и определить их финальный рейтинг. Удалять кого-либо из списка не предполагалось, поэтому анонимность была излишней.

Конечно, император обычно прислушивался к мнению экзаменаторов, поэтому у последних была возможность проявить пристрастие. Однако если кандидаты настолько влиятельны, что могут заставить экзаменаторов пойти на уступки, то даже низкий результат на дворцовом экзамене не помешает им в будущем добиться успеха.

Министр, ответственный за проведение экзамена, с почтительностью передал Хэ Минчжао только что собранные работы. Кандидаты по-прежнему не смели поднять головы, но слышали происходящее и не могли не испытывать страха. Предыдущие императоры не лишали кандидатов их званий, но нынешний правитель был известен своей непредсказуемостью. Кто знает, не решит ли он казнить кого-то просто из-за неприязни?

Сунь Юцзи, дрожа от страха, чуть не упал. Цзянь Цзинь, стоявший рядом, хотя и был сосредоточен на Хэ Минчжао, благодаря своей развитой духовной силе и быстрой реакции успел поддержать его. Сунь Юцзи с благодарностью взглянул на Цзянь Цзиня, выпрямился и снова почувствовал дрожь. Отчего-то ему стало ещё холоднее.

Хэ Минчжао, источающий холод, некоторое время смотрел на макушку Сунь Юцзи, затем опустил взгляд и начал просматривать стопку работ. У него не было терпения вчитываться в плотные строки текста, поэтому он лишь пробежался глазами по именам, быстро перелистывая страницы. Вскоре он нашёл работу Цзянь Цзиня и вытащил её. Почерк был изящным, а содержание — содержательным, что вызвало у него симпатию.

Просматривая работу, Хэ Минчжао сохранял бесстрастное выражение лица. Цзянь Цзинь, успокаивая его своей духовной силой и пытаясь помочь расслабиться, чувствовал лёгкое смущение. Его работа была обычной, ничем не выделяющейся. По крайней мере, когда он ранее читал сочинения других, то понимал, что его работа далека от уровня известных талантов и даже уступает работе Сунь Юцзи. Хэ Минчжао, будучи императором, был окружён выдающимися учёными мужами. Не разочаруется ли он, увидев такую посредственность?

Раньше Хэ Минчжао очень им восхищался. Неважно, поймал ли Цзянь Цзинь фазана или выкопал дикие овощи — Хэ Минчжао всегда смотрел на него сияющими глазами и хвалил. Но сейчас...

Пока Цзянь Цзинь размышлял о своих тайных мыслях, окружающие сочувствовали ему. Даже евнухи рядом с Хэ Минчжао смотрели на него с жалостью. Прежний император любил смелых людей, не боявшихся его, и иногда даже беседовал с ними. Но Хэ Минчжао был другим. Он ненавидел тех, кто всеми силами пытался привлечь его внимание.

До и после восшествия на престол многие пытались сблизиться с ним. В задних покоях то и дело случалось, что различные красавицы бросались ему в объятия. Но если предыдущий император был к этому благосклонен, Хэ Минчжао никогда не поддавался на такие уловки. Цзянь Цзинь, очевидно, пытался привлечь внимание императора, но, вероятно, зря. Хэ Минчжао ненавидел таких людей, и его действия могли вызвать гнев правителя, который мог

приказать вышвырнуть его вон.

Он мог стать первым в истории династии, кто лишился звания на дворцовом экзамене.

Цзянь Цзинь: «...» Его духовная сила была сильной, и он отчасти мог чувствовать эмоции окружающих.

В этот момент Хэ Минчжао снова заговорил:

— Эта работа хороша!

Экзаменаторы и евнухи рядом с Хэ Минчжао: «...» Они не ослышались? Император похвалил Цзянь Цзиня?

Они не ошиблись. Хэ Минчжао, сохраняя бесстрастное выражение, указал на работу Цзянь Цзиня, сказал, что она хороша, а затем уставился на экзаменаторов, наблюдая, как они проверяют работы.

Экзаменаторы: «...» Быть под пристальным взглядом императора во время проверки — задача не для слабых!

Но им всё равно пришлось её выполнять...

Под взглядом Хэ Минчжао экзаменаторы дрожащими руками принялись за работу, наконец определили рейтинг и передали отсортированные работы вместе с отдельно лежащей работой Цзянь Цзиня Хэ Минчжао.

Если бы они сами определяли рейтинг, работа Цзянь Цзиня оказалась бы в верхней части второго класса, но сейчас они не смели этого сделать...

Хэ Минчжао снова взглянул на работы и произнёс:

— Цзянь Цзинь... назначается третьим.

Цзянь Цзинь: «...» Его партнёр явно воспользовался связями!

Остальные: «...» Когда император сказал, что работа Цзянь Цзиня хороша, это не было сарказмом? Он действительно так считал?

Что вообще происходит?

Как этот ничем не примечательный студент из Цзяннани, ранее не имевший никакой известности, удостоился особого внимания императора?

Все были озадачены. На самом деле, даже сам Хэ Минчжао чувствовал странность.

Ему приглянулся мужчина, и не просто мужчина, а человек с весьма заурядной внешностью. Неужели его вкусы настолько странны?

Хэ Минчжао широким шагом покинул зал Баохэ. Назначив Цзянь Цзиня третьим, он продолжил раздавать звания остальным кандидатам, следуя рейтингу, определённому экзаменаторами: первого, второго, третьего и так далее.

Когда все отправились на праздничную процессию, он покинул зал, чувствуя лёгкую грусть.

Пройдя некоторое расстояние, Хэ Минчжао резко остановился, и в тот же момент его сопровождающие последовали его примеру. Повернувшись, он сказал:

— Найдите информацию о Цзянь Цзине.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — ответил один из сопровождающих, одетый в чёрный мундир с белыми доспехами.

Двое сопровождающих Хэ Минчжао были самыми сильными бойцами Чёрной Стражи.

Чёрная Стража была создана основателем Великой Ци для защиты императора и надзора за министрами. Однако в последующие годы из-за интриг и других причин она пришла в упадок. Лишь когда предыдущий император начал активно использовать Чёрную Стражу и передал её под управление Хэ Минчжао, она снова расцвела за десять лет.

Можно сказать, что без Хэ Минчжао не было бы Чёрной Стражи, и без Чёрной Стражи не было бы Хэ Минчжао. До вступления в Чёрную Стражу он даже не получил должного образования. Именно Чёрная Стража помогла ему стать тем, кем он стал.

Его мать была крестьянкой, которой повезло привлечь внимание предыдущего императора, и она стала наложницей Ли. Император действительно благоволил к ней некоторое время, даже возвысил её до статуса наложницы, и в течение пары лет она была одной из самых влиятельных в императорском дворце.

Но в самый пик её славы она забеременела. В императорском дворце мать часто возвышалась благодаря ребёнку, но предыдущий император не испытывал недостатка в детях и был известен своим сладострастием и непостоянством.

Наложница Ли, хотя и была крестьянкой, отличалась необычайной красотой, что позволило ей удерживать внимание императора два года. Но когда она забеременела... император, естественно, нашёл себе другую.

Наложница Ли не была образованной и не получила хорошего воспитания. Во время своего возвышения она вела себя крайне высокомерно, чем нажила немало врагов. Когда она забеременела и больше не могла привлекать императора, не имея поддержки семьи, многие начали нападать на неё, и её положение во дворце резко ухудшилось.

Этот перепад был для неё тяжёлым ударом, но ещё больше она не могла смириться с тем, что сразу после рождения Хэ Минчжао его объявили несущим несчастья.

В тот момент, когда она рожала, небо внезапно потемнело — произошло солнечное затмение! Хэ Минчжао родился в полной темноте.

До его рождения Великая Ци уже пережила множество бедствий, и в день его рождения пришло известие о наводнении на юге. Императора тогда заставляли подписать покаянный указ, когда из дворца сообщили о рождении седьмого принца.

Император приказал принести Хэ Минчжао и вызвал Государственного наставника, который объявил, что ребёнок рождён с несчастьем. Узнав об этом, император сразу же вернул Хэ Минчжао к наложнице Ли и больше никогда не посещал её покои.

Наложница Ли, испытывая множество унижений во время беременности, надеялась, что после рождения ребёнка сможет обратиться к императору за справедливостью. Однако после

рождения Хэ Минчжао её положение только ухудшилось, и она была окончательно забыта.

Думая о том, как её жизнь ухудшилась с момента зачатия ребёнка... наложница Ли больше, чем кто-либо, верила, что этот ребёнок приносит несчастья.

Авторское примечание: Тело слишком слабое, два дня в пути — и я уже сваливаюсь с ног. Сегодня хотел написать две главы, но не смог. Завтра наверстаю.

<http://bllate.org/book/16212/1455605>